

Накано Асака и Такагава Аяка поддерживали потерявшую сознание Тисиму Кей, пока они возвращались в «дом старосты».

В то время деревня Хайчжу была заброшена. Деревня оставалась такой же разрушенной, как и в день их прихода.

Далёкое море было спокойным и бескрайним, без каких-либо признаков недавних событий.

По пути Накано Асака спросил:

— То место, куда мы ходили раньше... могло ли это быть деревней Хайчжу много лет назад? Вы, ребята, сказали, что видели шторм? Может ли это быть причиной исчезновения деревни Хайчжу?

Миямото Сатоши ответил:

— Это маловероятно. Стихийные бедствия могут разрушить деревню, но они не могут убить всех. Даже если бы выжило всего несколько человек, деревню бы отстроили заново.

Гу Чжань добавил:

— Судя по тому, что сейчас происходит в деревне, она не пострадала от шторма.

Гу Чжань шёл слева от Накано Асаки с невозмутимым выражением лица, а Миямото Сатоши справа.

Когда они оба оказались по обе стороны от него, Накано Асака вздохнул:

— Вы оба, должно быть, уже что-то знаете... ладно, вы двое умные. Я предоставлю вам самим всё обдумать.

Вскоре они подошли к дому старосты. Гу Чжань пошёл открывать дверь.

Однако, открыв её, он остановился на пороге, не заходя внутрь и не уходя.

Накано Асака, всё ещё держа на руках потерявшую сознание Тисиму Кей, спросил:

— Что случилось?

Выражение лица Гу Чжаня стало серьёзным. Он отошёл от двери и жестом пригласил их самим

взглянуть.

Миямото Сатоши подошёл, чтобы взглянуть, и его выражение лица отразило то, что было у Гу Чжаня.

Дом был большим, но из прихожей было хорошо видно обеденный стол внутри.

На столе всё ещё стояли остатки быстрого ужина, который они ели во время своего предыдущего визита.

Однако теперь в середине появилось нечто новое.

Эта банка.

Все замолчали.

Казалось, они просто не могли от этого избавиться.

Гу Чжань открыл дверь шире, позволяя остальным войти

Затем он подошел к столу, чтобы осмотреть банку.

Она была такой же, как и раньше, вплоть до крошечной трещинки на поверхности.

Из горлышка банки исходил слабый запах крови.

Накано Асака и Такагава Аяка отправились успокаивать Тисиму Кей, а Миямото Сатоши подошёл к Гу Чжаню и спросил:

— Ну как?

Прежде чем он успел закончить, Гу Чжань потянулся за банкой, напугав Миямото Сатоши.

Увидев, что Гу Чжань просто внимательно рассматривает ее, Миямото Сатоши раздражённо вздохнул:

— Ты действительно... Не боишься, что эта банка может быть проклята? Как и раньше....

Гу Чжань спокойно ответил:

— Банка больше похожа на символ. Правильнее будет сказать, что её присутствие здесь указывает на то, что мы уже прокляты. Просто последствия проклятия ещё не проявились в полной мере.

Нет, возможно, оно уже проявилось. Иначе они бы не вернулись в деревню Хайчжу спустя столько лет.

Гу Чжань заглянул в банку и увидел, что в ней ещё осталось немного жидкости. Он нашёл свободное место и вылил её.

На этот раз из банки полилась не чистая вода, а полупрозрачная красная жидкость.

От нее исходил слабый запах крови, хотя она и не была такой густой, как настоящая кровь.

Миямото Сатоши сказал:

—...Что это значит?

В этот момент Накано Асака вернулся в комнату и, увидев, как они вдвоём сидят на корточках и осматривают банку, воскликнул:

— Это что, из банки? Что это? Кровь?!

— Это странно, — сказал Гу Чжань.

Миямото Сатоши добавил:

— Что странного? Это похоже на предзнаменование смерти. Кто знает, может быть, кровь в банке будет становиться всё гуще и гуще, и когда она полностью превратится в кровь, мы все умрём.

Накано Асака лишился дара речи.

Этот парень... Разве можно говорить такие ужасные вещи с серьёзным выражением лица?

Гу Чжань продолжил:

— Я уже упоминал, что Бог Моря требует кровавых жертвоприношений. Это странно.

Миямото Сатоши ответил:

— Что в этом странного? Такие злые боги похожи на игроков. Сначала они обещают выгоду, но в конце всегда причиняют вред тем, кто им поклоняется.

Гу Чжань покачал головой:

— Вся эта ситуация кажется странной. Даже злой бог, которому нужны жертвоприношения, должен понимать разницу между пиром и обычной едой. У меня сложилось впечатление, что этот Морской Бог отчаянно хочет как можно скорее уничтожить деревню Хайчжу.

- Именно! — согласился Накано Асака. — Вы, ребята, говорили, что перед нашим уходом отсюда было цунами, верно? Может, это было не природное цунами, а наказание от злого бога? Жители деревни исчезли за одну ночь, но здания и предметы домашнего обихода остались на месте. Кроме гнева Морского бога, похоже, нет другого объяснения!

Миямото Сатоши приподнял бровь, гадая, действительно ли этот дурак наткнулся на правду.

Гу Чжань кивнул:

— Это разумно.

Миямото Сатоши попытался опровергнуть эту теорию:

— Может быть, это потому, что мы убежали и не завершили ритуал вовремя?

Гу Чжань покачал головой:

— Это маловероятно. Даже если бы мы с Масаки Таро сбежали, в деревне остались бы другие. Он мог бы легко схватить ещё пару человек, чтобы завершить ритуал.

Это правда, согласился Миямото Сатоши. Итак, после их ухода ритуал прошёл по плану, но после жертвоприношения Бог Моря внезапно ополчился на них и разрушил деревню.

Накано Асака сказал:

— Я думаю, что Бог Моря сделал это нарочно. Не может быть, чтобы он расстроился из-за того, что вкус жертвоприношений ему не понравился, верно?

— Что за чушь...— Миямото Сатоши не мог поверить в то, что говорил Накано Асака. Как он мог сравнивать людей с картофельными чипсами и утверждать, что у них разный вкус?

Когда обсуждение застопорилось и все замолчали, в комнате раздался внезапный звонок.

Такагава Аяка выбежала, в панике сжимая в руках телефон.

— Это клиент... клиент звонит!

Только тогда все вспомнили, что у них есть клиент!

Такагава Аяка положила телефон на стол и включила громкую связь.

Из телефона раздался обработанный электронный голос без гендерной принадлежности:

— Почему вы не отвечаете на мои сообщения? Вы собираетесь бросить дело на полпути?

— Я предупреждаю вас: раз вы приняли заказ, вы должны довести его до конца. Ваша первая попытка провести ритуал вызова духа провалилась. Я требую, чтобы сегодня вечером вы загрузили второе видео. Даже не думайте о побеге!

— Простите, мы не хотели, — Миямото Сатоши пытался связаться с клиентом. — Мы столкнулись с непредвиденными обстоятельствами, поэтому не ответили сразу....

Но человек на другом конце провода не слушал и продолжал разглагольствовать:

— Помните, сегодня вечером... я хочу посмотреть видео с вашим вызовом духа. Вы же не хотите узнать, что будет, если вы не подчинитесь!

На этих словах звонок резко оборвался.

Миямото Сатоши поднял взгляд и вздохнул:

— И что нам теперь делать?

Такагава Аяка свернулся в клубок.

— Нам... Действительно нужно снова проводить ритуал вызова духов? Но... но Тисима Кей все еще...

Для предстоящего ритуала требовалось четыре участника, а Тисима Кей всё ещё была без сознания. Собирались ли они снова попросить Гу Чжэня принять участие?

Миямото Сатоши улыбнулся добродушно, но с намеком на угрозу.

— Она не поддалась влиянию Бога Моря и всё это время отдыхала в доме старосты. Неужели она до сих пор не пришла в себя? Она действительно всё ещё без сознания или притворяется?

Такагава Аяка, отвечая на вопросы Миямото Сатоши, прошептала:

— Я... я не знаю.

Миямото Сатоши сказал:

— Давайте проверим. Мы не можем позволить себе быть обманутыми или втянутыми в какую-то авантюру. Это выставит нас в глупом свете.

Они вошли в спальню девочек и увидели, что Тисима Кей лежит в постели с закрытыми глазами, по-видимому, всё ещё без сознания.

Миямото Сатоши сказал:

— Глядя на неё в таком состоянии, я понимаю, что она не выживет. Я знаю другой способ призвать духа. Если мы принесём её в жертву Морскому богу, это точно сработает... Понимаете, наша предыдущая попытка была детской забавой, которая не удовлетворила клиента. Всё, что нам нужно сделать, это положить её перед святилищем и выпустить ей кровь, и это точно...

— Ты не можешь этого сделать! — Конечно, прежде чем Миямото Сатоши успел закончить, Тисима Кей больше не могла лежать неподвижно. Она села в постели и начала отчитывать его.

Миямото Сатоши непонимающе уставился на нее:

— Что мы не можем сделать?

Тисима Кей замолчала.

Наконец она сказала:

— Хорошо, я присоединюсь к вам в ритуале вызова духов. Теперь доволен?

Миямото Сатоши приподнял бровь, но ничего не ответил. Затем он повернулся к остальным и спросил:

— У кого-нибудь из вас есть другие идеи?

Накано Асака быстро покачал головой:

— Нет, нет.

Они действительно собирались принести кого-то в жертву Морскому богу?

Такагава Аяка тоже не осмеливалась ничего сказать.

Миямото Сатоши сказал:

— Хорошо, тогда давайте отдохнем и подготовимся к сегодняшнему ритуалу.

Они не спали всю ночь в предыдущей деревне Хайчжу и были совершенно измотаны.

Сказав это, Миямото Сатоши отпустил всех отдыхать.

В полночь они проснулись, чтобы подготовиться к новому ритуалу вызова духов.

— Согласно дневнику, нам нужно подготовить деревянный поднос, посыпать его мелким песком, а затем поставить в песок вертикально ручку. Двое будут держать ручку, а двое других будут стоять рядом с ними, молча произнося слова ритуала... Ах, там ещё сказано, что нужен один человек, чтобы всё записывать.

Объясняя, Такагава Аяка подняла голову от планшета.

Миямото Сатоши сказал:

— Запись сделаем на телефон. Когда Акияма проводил ритуал в прошлый раз, мы тоже смотрели. На этот раз пусть он поможет нам с видео.

— Хорошо, — кивнула Такагава Аяка. — Так... мы возвращаемся в предыдущую комнату?

— Да, — согласился Миямото Сатоши.

Они перенесли всё оборудование в маленькую комнату. Поскольку электричества не было, им пришлось зажигать свечи для освещения.

В комнате не было окон, и в ней уже было темно и душно. Несмотря на тишину, пламя свечей мерцало, делая комнату ещё более жуткой и тревожной.

Когда всё было готово, Такагава Аяка спросила:

— Кто будет держать перо, а кто будет читать заклинание?

Миямото Сатоши сказал:

— Мы с Накано Асакой будем читать. Вы двое держите перо.

Тисима Кей выглядела недовольной, но, отдав банку раньше, а затем притворившись, что потеряла сознание, она почувствовала себя виноватой и не осмелилась спорить.

Однако Такагаве Аяке повезло меньше: она оказалась втянута в эту историю без особого выбора.

Но она не пыталась остановить это, когда ей принесли банку, так что она тоже не совсем невиновна.

Тисима Кей и Такагава Аяка стояли рядом с подносом с песком. Миямото Сатоши передал заклинание, напечатанное в двух экземплярах, Накано Асаке.

Бросив быстрый взгляд, Накано Асака вздохнул:

— Кто написал это заклинание?

Гу Чжань ответил:

— Я нашел это в Интернете.

Накано Асака, смирившись, начал зачитывать слова из бумаги.

Миямото Сатоши последовал его примеру, присоединившись к его голосу.

Их чередующиеся голоса эхом разносились по комнате.

Внезапно Такагава Аяка закричала:

— Перо сдвинулось!

Миямото Сатоши сделал паузу и посмотрел вниз... это двигалось не перо, а дрожащая Тисима

Кей, и перо тряслось вместе с ней.

Миямото Сатоши сердито посмотрел на них, предупреждая Такагаву Аяку, чтобы она прекратила шуметь.

Несмотря на страх, Такагава Аяка сдержала свою реакцию, когда на неё пристально посмотрели.

Чтение возобновилось.

Люди странные существа. Когда в комнате совсем тихо, они не обращают на это внимания. Но когда слышен только один звук, в комнате становится ещё тише... и кажется, что за этой тишиной что-то скрывается.

Раздавался «шаркающий» звук, как будто что-то мягкое ползло по деревянному полу... иногда сопровождаемый «бульканьем», как будто кто-то выдавливал влагу из своего тела.

Звук, поначалу слабый, становился всё громче и в конце концов заполнил всю комнату... стены, потолок... казалось, что шум окружает их со всех сторон.

Лицо Накано Асаки побледнело, а Такагава Аяка и Тисима Кей выглядели так, будто могли упасть в любой момент.

Особенно Тисима Кей, чьё здравомыслие и так было хрупким. В такой ситуации она едва ли могла держаться!

А до конца заклинания еще было далеко!

В этот момент Гу Чжань подошёл к двери и распахнул её. В комнату ворвался освежающий, слегка солоноватый морской бриз.

Шорох мгновенно прекратился, и казалось, что всё вернулось на круги своя.

Накано Асака едва успел закончить заклинание, и когда Гу Чжань остановил запись, он в изнеможении рухнул на пол.

— Что... что это было только что?

Никто не мог ему ответить. Гу Чжань подошёл прямо к телефону и отправил видео клиенту.

Как ни странно, после приезда сюда у них пропал сигнал. Но всякий раз, когда они

связывались с клиентом, сигнал таинственным образом появлялся снова.

Как только они покидали чат клиента, сигнал снова пропадал.

Как и ожидалось, клиент ждал их, хотя на этот раз они казались более взволнованными.

«Отлично!!!! Именно так!!»

«Продолжайте завтра!!»

Накано Асака, едва поднявшись с пола, нахмурился, услышав ответ.

— Чего именно хочет этот человек? Разве он не видел, что мы только что чуть не попали в серьёзную передраку?

Миямото Сатоши сказал:

— Может быть, именно этого он и хочет. В конце концов, это мы застряли в этой проклятой деревне, а не он.

«...» Накано Асака не находил слов. Он был прав, в конце концов, их решение взяться за эту работу было безрассудным. Не будет ничего удивительного, если из этого выйдет что-то ужасное.

После ритуала Тисима Кей выглядела совершенно измождённой.

Поскольку теперь у них было достаточно участников, Миямото Сатоши больше не беспокоился о Тисиме Кей. Вместо этого он повернулся к Гу Чжаню и сказал:

— Я планирую снова посетить святилище завтра.

- Да, — кивнул Гу Чжань. Ему пришла в голову та же мысль.

Накано Асака, сидевший в стороне, не удержался и спросил:

— Вы, ребята, уже знаете, что происходит в этом инстансе?

Миямото Сатоши тепло улыбнулся:

— Не совсем. Мы просто предполагаем.

Накано Асака сказал:

— Я ничего не знаю, но я иду с вами!

Миямото Сатоши пожал плечами, показывая, что это его дело.

Такагава Аяка тоже присоединилась:

— Я тоже...

Но прежде чем она успела закончить, Миямото Сатоши перебил её:

— Ты и Тисима Кей останетесь здесь.

— Почему? — закричала Такагава Аяка.

Миямото Сатоши улыбнулся:

— Нам правда нужно объяснять? Тисима Кей не в состоянии двигаться, а если ты пойдёшь с нами, то только замедлишь нас.

— Но... я всё ещё в порядке! Почему я не могу пойти с вами?! — Было ясно, что ключ к разгадке инстанса находится на другой стороне. Если оставить её и Тисиму Кей кто знает, что может случиться?

Она тоже слышала странный шаркающий звук во время ритуала!

Миямото Сатоши сказал:

— Неважно, что ты говоришь. Нам нужно знать, что происходит с теми, кто остаётся позади.

Такагава Аяка посмотрела на Гу Чжэня. Она вспомнила, что он уже помогал им раньше. Может быть, на этот раз он сможет заступиться и за неё!

Однако на этот раз Гу Чжэнь промолчал.

Было ясно, что он согласен с решением Миямото Сатоши.

— Ты... ты пытаешься нас изолировать!

Миямото Сатоши приподнял бровь. Он не собирался больше ничего говорить Такагаве Аяке и просто махнул рукой, показывая, что собирается отдохнуть.

[Эта Такагава Аяка действительно смелая. После того как она доставила Гу Чжаню неприятности, она всё ещё хочет, чтобы он ей помог.]

[Моя жена просто добросердечная, а не тупая.]

Экран был завален комментариями, высмеивающими Такагаву Аяку и Тисиму Кей.

Такагава Аяка поняла, что то, что Тисима Кей поставила банку в комнате других, полностью подорвало доверие между ними.

Возможно, на ранних этапах игры это было неочевидно, но чем глубже они проникали в инстанс, тем настороженнее к ним относились остальные.

В сочетании с ухудшающимся психическим состоянием Тисимы Кей, они теперь были полностью в обороне.

<http://bllate.org/book/14579/1292501>